

Транспарентность и политические риски: вызовы и перспективы для российской государственной системы

Александр Михайлович Старостин¹, Елена Николаевна Тованчова²

¹Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, amstar2912@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6589-244X>

²Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия, just_ien@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7123-8305>

Аннотация. Статья анализирует проблемы политических рисков и транспарентности государственной власти, уделяя особое внимание отечественным и зарубежным исследованиям в этой области. Автор указывает на недостаточную систематизацию и осмысление политических рисков в российской науке. Особое внимание уделяется концепции транспарентности как ключевого принципа функционирования современной государственной власти. В статье рассмотрены примеры правового регулирования транспарентности в таких странах, как Австралия, Нидерланды и Новая Зеландия. Автор подчеркивает важность создания сбалансированной системы, где транспарентность должна сочетаться с необходимостью защиты национальной безопасности. Кроме того, в статье обсуждается проблема «двойных стандартов» в международной политике, рассматриваемых как инструмент информационной войны и средство манипуляции общественным сознанием.

Ключевые слова: транспарентность, информация, открытость, государственная власть, политические риски, двойные стандарты, гражданское общество

Для цитирования: Старостин А. М., Тованчова Е. Н. Транспарентность и политические риски: вызовы и перспективы для российской государственной системы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 3. С. 184–189. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-184-189>. EDN OVIXBK

Politology and Ethnopolitics

Original article

Transparency and political risks: challenges and prospects for the Russian state system

Alexander M. Starostin¹, Elena N. Tovanchova²

¹Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, amstar2912@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6589-244X>

²Rostov State University of Railway Engineering, Rostov-on-Don, Russia, just_ien@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7123-8305>

Abstract. The article analyzes the problems of political risks and transparency of state power, paying special attention to domestic and foreign research in this area. The author points out the insufficient systematization and understanding of political risks in Russian science. Special attention is paid to the concept of transparency as a key principle of the functioning of modern government. The article examines examples of legal regulation of transparency in countries such as Australia, the Netherlands and New Zealand. The author emphasizes the importance of creating a balanced system where transparency must be combined with the need to protect national security. In addition, the article discusses the problem of "double standards" in international politics, considered as an instrument of information warfare and a means of manipulating public consciousness.

Keywords: transparency, information, openness, government, political risks, double standards, civil society

For citation: Starostin A. M., Tovanchova E. N. Transparency and political risks: challenges and prospects for the Russian state system. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2024;(3):184–189. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-184-189>. EDN OVIXBK

Введение

Тема транспарентности и политических рисков становится все более актуальной в исследовании современной российской государственной системы. В условиях усиливающегося давления со стороны международного сообщества и растущей потребности в защите национальных интересов, вопрос о необходимости балансирования между открытостью власти и обеспечением безопасности страны приобретает особую значимость.

Методы

В исследовании использован диалектический метод, который позволил анализировать транспарентность государственной власти в его последовательном развитии и взаимодействии с другими феноменами политической системы в том числе и международной.

Основная часть исследования

Круг политических рисков включает в себя угрозы, связанные с нестабильностью власти, коррупцией, международным давлением, общественным недоверием и информационной безопасностью, где транспарентность выступает как фактор, способный как уменьшить, так и усилить эти риски в зависимости от уровня открытости.

Анализ зарубежных научных исследований позволяет сформулировать три основных вывода, которые подчеркивают важность и системность концепции транспарентности в политике:

Первый вывод, представленный Д. Лассеном, подчеркивает роль транспарентности как инструмента, позволяющего оценивать уровень ответственности государственного служащего. Второй вывод, предложенный Д. Торнтоном, подчеркивает уникальность транспарентности как политического феномена. Ученый утверждает, что транспарентность – это сложное и многослойное свойство политических объектов, не имеющее аналогов в других сферах. Третий вывод, сделанный Д. Л. Брозом, рассматривает транспарентность как показатель эффективности государственной власти и политического управления.

Транспарентность государственной власти предполагает одновременное соблюдение следующих условий: наличия у органов государственной власти потребности и возможности обеспечивать открытость политического процесса, а также наличия у граждан потребности или необходимости, а также технической возможности участвовать в процессе государственного управления. Более того, транспарентность государственной власти играет ключевую роль в укреплении демократических институтов и обеспечении подотчетности власти перед народом. Когда информация о деятельности государства доступна, понятна и предоставляется своевременно, это не только укрепляет легитимность власти, но и способствует более обоснованным и справедливым решениям, принимаемым в интересах общества. Прозрачность процессов позволяет выявлять и устранять недостатки в управлении, способствуя постоянному совершенствованию государственных институтов.

В Австралии с 1982 г. гражданам гарантируется возможность доступа к любым не засекреченным документам органов государственной власти. Голландское законодательство (закона «О свободе информации») предписывает не только не препятствовать гражданам, желающим ознакомиться с информацией о деятельности органов государственной власти, но и активно способствовать этому процессу, сформировав в министерствах специальные отделы, сотрудники которых ответственны за связи с общественностью.

В Новой Зеландии Закон «Об официальной информации» начинает действовать в 1985 г. Своим содержанием он во многом идентичен тем, которые мы уже рассмотрели на примере предыдущих стран. Им устанавливается беспрепятственность доступа всех граждан к любым видам документов официального характера, принимаемых в том или ином ведомстве государства. Установленные же ограничения к информационному доступу необходимо было аргументировать в том порядке, который прописывался в данном нормативно-правовом акте. При этом определялись исчерпывающие основания для отказа в информационном доступе.

Также считаем важным указать на то, что Законом было создано обязательство для власти создать отдельное ведомство – Управление официальной информацией. В его полномочия вошло информирование граждан о порядке получения информации определенного типа [1, с.43–44]. Как правило, в большинстве стран правительственные структуры, связанные с необходимостью реализации права доступа к информации, называются Центральными информационными службами. Они, согласно принятым нормативным актам, обладают широким набором функций в области сбора запрашиваемой информации.

Одним из наиболее распространенных мероприятий, особенно в последнее время, следует считать механизм целевого распространения информации. Общество разбивается на несколько целевых аудиторий, которые дифференцируются в зависимости от их потребностей и целевых направленностей, и только затем разрабатывается информационный контент, учитывающий способность целевой аудитории воспринимать информацию и ее потребность в ней.

В качестве примеров подобного точечного порядка распространения целевой информации могут быть названы «информационные письма», рассылаемые в Голландии тем предприятиям, которые заинтересованы в инновационных результатах деятельности того или иного органа государственной власти. Это может быть изменение юридических норм, регламентов, технических условий и т.п.

У российской власти можно отметить наличие стремления к построению политической системы с высоким уровнем транспарентности, однако это стремление должно находить отклик и в желании рядовых граждан Российской Федерации участвовать в процессе политического управления.

Следовательно, высокий уровень транспарентности деятельности органов государственной власти невозможен без с повышенной активности рядовых граждан в политическом поле и высокого уровня самоорганизации общества.

Такому положению вещей в наибольшей степени соответствует развитое гражданское общество. Институты гражданского общества, не являясь при этом в полном смысле политическими субъектами, способны в достаточной мере контролировать государственную политику, как внешнюю, так и внутреннюю, обеспечивая согласование общественных и государственных интересов во всех сферах жизни общества [2].

Одной из самых распространённых политических угроз современности связанной с качеством информации и уровнем транспарентности является политика «двойных стандартов» многих стран.

По мнению В. Н. Казанцевой, двойные стандарты выступают в качестве средства ведения информационной войны [3].

Е. В. Булипоповой двойными стандартами рассматривается форма выражения доминантного поведения одного политического актора над другим [4, с. 45].

А. В. Ноздрин указывает на такой важнейший признак анализируемого понятия, как процесс подмены понятий, замещение одного другим с сохранением коннотативного порядка и содержательного объема [5].

С нашей точки зрения, двойные стандарты – это аморальные методы политической борьбы, основанные на манипулировании сознанием граждан целых государств. Определить политику двойных стандартов как совокупность отношений, складывающихся в результате взаимодействия ряда западных государств по поводу завоевания, удержания и использования власти США над другими странами, основанных, с одной стороны, на идеологии приоритета принципов демократии, а также института прав и свобод человека и гражданина, а с другой – на игнорировании норм международного права и международных институтов, следствием которых является военное и политическое вмешательство в дела иных государств в целях контроля и распространения европо-американского образа жизни и ценностей [6].

Высокому уровню информационной-политических рисков в Российской Федерации способствует также недостаточный уровень свободы доступа граждан к востребованным информационным ресурсам. Развитое сетевое общество предполагает неограниченный доступ для граждан к информационно-коммуникационным технологиям, однако в Российской Федерации, несмотря на взрывной характер развития информационно-коммуникационных технологий, многие граждане и в настоящий момент лишены полноценного доступа к сети интернет, а значит, и к государственным информационным ресурсам.

Качество последних также является достаточно низким: не вся востребованная гражданами информация находится в свободном доступе; в некотором случае опубликованную информацию достаточно трудно найти и понять рядовому гражданину, недостаточно компетентному в области использования информационных технологий.

Решение вышеизложенной проблемы заключается в формировании целенаправленной и четко скоординированной государственной политики в области обеспечения транспарентности государственной власти. Правительством Российской Федерации уделяется недостаточное внимание разработке необходимой для эффективного функционирования системы транспарентности государственной власти доктринальной, законодательной и нормативно-правовой базы, а также административного регламента для чиновников, в обязанности которых входит публикация информации о деятельности органов государственной и муниципальной власти.

К сожалению, российское правительство задачу построения информационно-коммуникационной системы между государством и обществом с целью обеспечения должного уровня транспарентности деятельности органов государственной и муниципальной власти видит достаточно узко – в форме создания и обеспечения функционирования Интернет-портала в рамках проекта «электронное правительство».

Таким образом, в настоящий момент в систему управления информационно-политическими рисками в Российской Федерации включены как государственные институты, так и общественные институты гражданского общества и зарождающегося сетевого общества. Деятельность данной системы направлена на предотвращение наступления и устранение последствий наступления рисков «первого порядка» в стране [8–10].

В целом в вышеупомянутой системе управления рисками наблюдается значительный перекос в сторону возможностей и полномочий государственных институтов, которые имеют значительно большее финансирование чем общественные, а главное, имеют возможность применять административный ресурс. Роль общественных институтов в снижении рисков в основном является консультативной, а государственные институты могут, либо прислушиваться, либо не прислушиваться к мнению общественности. Тем не менее, необходимо отметить, что общественные институты значительно активнее и оперативнее выявляют информационно-политические риски, чем государственные институты.

Выводы

В заключение нашего исследования отметим, что конкуренция на международной арене за последнее десятилетие значительно выросла, особенно она интенсифицировалась в последние два года вследствие экономического кризиса, вызванного масштабной эпидемией COVID-19. Несмотря на то, что экономические и военные возможности Российской Федерации в настоящее время значительно возросли, нет никаких причин считать, что кто-либо из стран конкурентов откажется от попыток вмешательства в ее внутреннюю и внешнюю политику. В данных обстоятельствах попытки вмешаться во внутренние российские дела могут маскироваться под рекомендации со стороны передовых демократических государств присоединиться к тому или иному внешне безобидному иностранному проекту развития демократии, скопировать успешные западные политические практики.

Однако бездумное копирование западных принципов политического и экономического устройства в девяностые годы XX века уже привело нашу страну на грань краха. При этом бездумным оно было исключительно со стороны российской стороны, западные же «партнеры» при внедрении принципов либерализма и демократии осознанно старались разрушить нашу страну, как это удалось им до этого с СССР. Импортируя даже лучшие западные политические практики, необходимо адаптировать их к российским реалиям, особенностями ее географии, культуры, менталитета народа.

Кроме того, как отмечают некоторые исследователи, слишком интенсивное внедрение в российскую реальность практики транспарентности государственной и муниципальной власти, чрезмерная открытость власти народу может послужить внутренним дестабилизирующим фактором политического развития, так как определенная часть населения страны вследствие особенностей своего менталитета может воспринять чрезмерную открытость власти как ее слабость провоцирующую вседозволенность, необязательность подчинения требованиям закона.

Внедрение практики транспарентности органов государственной и муниципальной власти в Российской Федерации не должно наносить ущерба ее национальной безопасности: защищенность

экономических, политических, культурных интересов страны должна быть первостепенной, что подчеркивается во многих программных документах федерального и регионального уровней, например, Стратегии национальной безопасности РФ. Поэтому, внедряя зарубежные стандарты транспарентности в деятельность органов государственной и муниципальной власти Российской Федерации, необходимо отделять действительно полезные практики от попыток под видом политического консультирования нашими западными партнерами использовать мягкую силу и правозащитные концепции с целью вмешательства во внутренние дела страны, манипулирование общественным мнением.

Список источников

1. Кайль Я. Я., Епина В. С. Зарубежный опыт партисипативной ориентации публичного управления // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 2. С. 42–48.
2. Пономарева Ю. В., Макарова З. В. Вопрос соотношения права на информацию и интересов национальной безопасности в свете международного общества // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. Т. 15. № 1. С. 91–105.
3. Казанцева В. Н. Политика "двойных стандартов" в современном обществе // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 4. Ч. 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2014/04/32978>
4. Булипопова Е. В. «Двойные стандарты» в международной политике: от мифологии к технологии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 7. С. 196–199.
5. Ноздрин А. В. Политика двойных стандартов в международных отношениях // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2013. № 1. С. 80–82.
6. Ахматов А. В. К вопросу о двойных стандартах в политике и праве // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2008. № 4. С. 85–91.
7. Орлова К. О. Транспарентность органов публичной власти в современных условиях российской действительности / В сб.: Государство и право в изменяющемся мире: 30 лет конституционного развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. г. Нижний Новгород, 2023. С. 269–276.
8. Никитина А. С. Цифровой контроль власти как фактор повышения качества жизни городского населения // Муниципалитет: экономика и управление. 2022. № 3 (40). С. 30–38.
9. Муртазалиев А. М., Рагимханова К. Т. Информационная открытость органов государственной власти: перспективы и совершенствование развития законодательства // Государственная служба и кадры. 2024. № 1. С. 89–91.
10. Шолохова Е. А. Транспарентность как основной способ противодействия коррупции // Вопросы российской юстиции. 2023. № 28. С. 421–427.

References

1. Kayl Ya. Ya., Epinina V. S. Foreign experience of participatory orientation of public administration. *National interests: priorities and security*. 2013;(2):42–48. (In Russ.)
2. Ponomareva Yu. V., Makarova Z. V. The question of the relationship between the right to information and national security interests in the light of international society. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Law*. 2015;15(1):91–105. (In Russ.)
3. Kazantseva V. N. The policy of "double standards" in modern society. *Modern scientific research and innovations*. 2014;(4). Part 2. [Electronic resource]. Available from: <https://web.snauka.ru/issues/2014/04/32978>. (In Russ.)
4. Bulipopova E. V. "Double standards" in international politics: from mythology to technology. *Actual problems of humanities and natural sciences*. 2009;(7):196–199. (In Russ.)
5. Nozdrin A. V. The policy of double standards in international relations. *Actual problems of modern international relations*. 2013;(1):80–82. (In Russ.)
6. Akhmatov A. V. On the issue of double standards in politics and law. *Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy*. 2008;(4):85–91. (In Russ.)

7. Orlova K. O. Transparency of public authorities in modern conditions of Russian reality. In: *State and Law in a changing world: 30 years of constitutional development. Materials of the All-Russian scientific and practical conference*. Nizhny Novgorod; 2023:269–276. (In Russ.)
8. Nikitina A. S. Digital control of power as a factor in improving the quality of life of the urban population. *Municipality: economics and management*. 2022;3(40):30–38. (In Russ.)
9. Murtazaliev A. M., Ragimkhanova K. T. Information openness of public authorities: prospects and improvement of legislation development. *Civil service and personnel*. 2024;(1):89–91. (In Russ.)
10. Sholokhova E. A. Transparency as the main way to counter corruption. *Issues of Russian justice*. 2023;(28):421–427. (In Russ.)

Информация об авторах

А. М. Старостин – доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института глобальных процессов и стратегического управления РГЭУ (РИНХ).

Е. Н. Тованчова – кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления РГУПС.

Information about the authors

A. M. Starostin – Dr. Sci.(Polit.), Professor, Leading Researcher at the Institute of Global Processes and Strategic Management, Rostov State University of Economics.

E. N. Tovanchova – Cand. Sci. (Polit.), Associate Professor of the Department of State and Municipal Management, Rostov State University of Railway Engineering.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts.

Статья поступила в редакцию 08.08.2024; одобрена после рецензирования 30.08.2024; принята к публикации 02.09.2024.

The article was submitted 08.08.2024; approved after reviewing 30.08.2024; accepted for publication 02.09.2024.